

— Слушайте бит, вот так, чувство ритма и мелодии очень важно... — Е Юйгэ, продолжая танцевать, объяснял своим ученикам.

Группы вокалистов и рэперов сидели в стороне. Хотя им не нужно было танцевать, они с завистью смотрели в центр тренировочного зала, тихо обсуждая:

— Е Юйгэ, хотя он из группы вокалистов, может учить танцевать группу танцоров. Это просто потрясающе, настоящий универсальный айдол.

— Он действительно сильный, и такой добрый, ничего не скрывает. Многие к нему обращаются за советами, и он даже жертвует своим временем, чтобы всех обучить!

— Он слишком занят. Я хотел спросить его, как петь высокие ноты, но он сказал, что должен учить танцам и сам тренироваться, поэтому у него нет времени. Он так извинялся и улыбался, что мне стало неловко...

— Понимаю, понимаю. Если бы он учил каждого отдельно, это заняло бы вечность. Такой подход — самый эффективный, он может обучить сразу много людей. Ему действительно непросто...

— Я полностью за то, что он на первом месте, в отличие от некоторых, которые только и делают, что пиарятся и создают шумиху!

Тот, кто это сказал, привычно пожаловался, но, оглянувшись, с ужасом обнаружил, что тот, о ком он говорил, уже вошел и стоял рядом, прислонившись к стене!

Он видел фрагмент последнего стрима Ли Цяо, и хотя в глубине души знал, что это были спецэффекты, сцена, где Ли Цяо без лишних слов замахнулся мечом, все еще была свежа в его памяти. Он мгновенно покрывся потом и инстинктивно отпрянул, толкнув сидящего рядом:

— Эй, что ты толкаешься!

Стажер поспешно вытер пот и жестом призвал его к тишине, боясь привлечь внимание Ли Цяо. Когда он, наконец, набрался смелости поднять голову, то увидел, что Ли Цяо даже не взглянул на него. Тот стоял, засунув руки в карманы бейсбольной куртки, задумчиво бормоча:

— Поппинг, да...

Ли Цяо даже не удостоил его взглядом, и, конечно, не стал бы с ним спорить. Стажер вздохнул с облегчением, но в то же время почувствовал странное разочарование.

Е Юйгэ, случайно заметив Ли Цяо, на мгновение смутился, но, собравшись с духом, продолжил

обучение еще около десяти минут, после чего поспешно выключил музыку и закончил занятие.

Танцоры были явно недовольны:

— Так быстро?!

— Время, кажется, меньше, чем вчера?

— Учитель Е тоже должен тренироваться, скоро экзамен...

— Самое главное — это объединить то, чему я вас научил, с песней для выступления, — кашлянул Е Юйгэ. — Поппинг улучшает контроль над телом. Если вы сможете точно попадать в бит, ваши движения произведут на зрителей сильное впечатление.

Видно было, что он занимается этим обучением не первый день, и, будучи на первом месте по популярности, стажеры безоговорочно верили его словам, кивая:

— Не волнуйтесь, учитель Е, я обязательно буду усердно тренироваться!

— Мы не подведем учителя Е!

Это обращение «учитель» было одновременно шутливым, но и выражало уважение и восхищение.

Е Юйгэ улыбнулся, кивнул и, взяв куртку, вышел из зала.

— Ли Цяо, иди сюда тренироваться! — позвал его Сунь Яньян.

Как группа «тренингов», у каждого из них были свои планы. Некоторые боялись, что Ли Цяо «украдет» их приемы, поэтому предложили сначала тренироваться по отдельности, а потом объединиться, когда каждый отработает свою часть. Ли Цяо с радостью согласился.

Так что это была их первая совместная тренировка. Углубившись в угол тренировочного зала, Чжуан Чэн включил на телефоне их песню для выступления «Свежий ветер не стареет», и они начали отрабатывать движения.

Система, наблюдая за этим, возмущенно сказала:

— Они все сачкуют, специально плохо танцуют!

Ли Цяо усмехнулся:

— Тогда и мы сачковать будем.

И так совместная тренировка превратилась в настоящий спектакль. За исключением смены позиций, которые они знали наизусть, все остальное было разболтано и вяло, создавая впечатление, будто они участвуют в шоу лапши в «Хайдилао».

Когда песня закончилась, несколько групп вокруг не смогли сдержать смех:

— Как вы завтра выступите?!

Все знали уровень Ли Цяо, и он, не стесняясь, не чувствовал себя неловко. Зато остальные, сначала пытавшиеся изобразить, что все в порядке, после насмешек почувствовали, что их синхронность была просто абсурдной, и начали смущаться. Сунь Яньян закричал:

— Мы только что не старались, давайте заново!

На этот раз, когда они повторили, его товарищи по команде немного подтянулись, и их движения стали выглядеть лучше. Только Ли Цяо продолжал сачковать открыто и беззаботно, вызывая смешки у окружающих.

Сунь Яньян, который не был на месте во время нескольких стримов Ли Цяо, был убежден, что все разговоры о «мистике» были просто трюком Ли Цяо и продюсеров шоу. Особенно сегодня утром, когда он увидел, что Ли Цяо поднялся на девятое место, у него потемнело в глазах, и он мысленно проклял маркетологов!

Он был из тех, кто считал, что «я могу сачковать, но если ты сачкуешь, это проблема отношения». Видя, как Ли Цяо сачкует с чистой совестью и не обращает внимания на насмешки, он сначала разозлился, считая, что Ли Цяо, поднявшись в рейтинге, возгордился и стал бесстыдным.

Он не осмелился прямо противостоять Ли Цяо, поэтому просто подошел к Чжуан Чэну:

— Капитан, я больше не хочу танцевать.

Чжуан Чэн, удивленный, потянулся к нему:

— Мы только два раза повторили, можно еще потренироваться, почему не хочешь?

— Чтобы тренироваться, все должны быть готовы приложить усилия, работать сообща! — Сунь

Яньян, всегда изображавший из себя солнечного щенка, сейчас надул губы и широко раскрыл глаза, показывая, как он обижен, и оттолкнул руку Чжуан Чэна. — Мы все мужчины, поэтому я скажу прямо: у некоторых просто нет правильного отношения, они просто хотят быть бездельниками, и я не хочу прикрывать таких людей!

Их перепалка сразу привлекла внимание большинства в большом тренировочном зале. Чжуан Чэн сделал шаг вперед, умоляя:

— Он не обязательно плохо относится, просто у него слабая база, и он старается, но может танцевать только так. Давайте проявим понимание!

— Он старался? Старался?! — Сунь Яньян с возмущением обернулся и закричал. — Если у него слабая база, он должен больше тренироваться! Я не видел его в тренировочном зале ни разу за эти дни! Е Юйгэ каждый день приходит учить, а он хоть раз поучился у него? Если бы он хоть немного поучился у Е Юйгэ, показал бы хоть какое-то отношение, мне бы не было так плохо!

Чжуан Чэн с горечью вздохнул, полный разочарования и печали:

— ...Эх!

Их эмоциональная сцена сразу же привлекла внимание всех в тренировочном зале. Некоторые с презрением смотрели на Ли Цяо, другие молчали, а третьи просто насмешливо поглядывали на него, обмениваясь взглядами.

Его товарищи по команде публично его унизили, сколько секунд пройдет, прежде чем он взорвется, начнет ругаться или заплачет?

Ли Цяо, находясь в центре внимания, напротив, был спокоен. Он поднял бровь и спросил:

— Закончили?

Сунь Яньян и Чжуан Чэн...

Это не должно было быть так! Даже если бы он не чувствовал стыда или смущения, он хотя бы должен был разозлиться или расстроиться, его голос должен был задрожать! Но этот тон, будто они просто тратили его время своими глупостями, что это вообще такое?

— Неужели, — Ли Цяо слегка улыбнулся, наконец-то получив возможность подколоть их, после того как система забила его божественное сознание интернет-мусором, — вы действительно думаете, что Е Юйгэ, обучая вас танцам, помогает вам?

В этом большом тренировочном зале собрались в основном стажеры с низкой популярностью.

С одной стороны, высокорейтинговые участники сами держали свои козыри в рукаве и не нуждались в обучении от Е Юйгэ. С другой стороны, эти стажеры с низкой популярностью имели свои причины: средняя внешность, слабые навыки, недостаточная активность в тренировках, слабая поддержка от их компаний... и так далее. Им нужно было объединиться, чтобы поддерживать друг друга и продолжать двигаться вперед.

Поэтому, как только Ли Цяо произнес эти слова, вокруг него сразу же появилось несколько недовольных взглядов. Сунь Яньян разозлился:

— Ты... ты просто завидуешь, что у Е Юйгэ хорошие отношения и авторитет!

Чжуан Чэн тоже нахмурился:

— Ли Цяо, я даже защищал тебя, но не считай всех дураками. Мы, может, и не так много танцуем поптинг, но мы проверяли слова Е Юйгэ. Ты скажи, что он сказал неправильно, что он солгал?

— Я не говорил, что он солгал.

— Вот видишь, он просто завидует...

<http://bllate.org/book/15409/1362436>